

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2-3

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ А.Т. ТВАРДОВСКОГО «ЗА ДАЛЮ – ДАЛЬ»)

О.В. Девина

В статье рассмотрены особенности выражения авторской модальности в тексте; на основе комплексного анализа текста выявлена ключевая роль семантических доминант в структуре авторской модальности.

Ключевые слова: модальность, текстовая модальность, авторская модальность, семантическая доминанта.

Языковая модальность является объемной многоуровневой категорией [2; 5; 9], что особенно наглядно проявляется при ее реализации в рамках целостного текста в виде авторской модальности, которая формируется широкой системой модально-оценочных значений, содержащихся в различных структурно-смысловых элементах текстового пространства. Именно поэтому, а также потому, что авторская модальность до сих пор остается недостаточно исследованной категорией, представляется интересным и важным выделение и изучение отдельных компонентов данной категории.

Поскольку авторская модальность «отражает и реализует в произведении проекцию картины мира личности автора» [10, с. 13] и содержит информацию об отношении автора к воспринимаемым и изображаемым им фактам действительности, репрезентируемую текстом в целом, то значимыми компонентами в структуре рассматриваемой категории являются семантические доминанты. Они формируют каркас содержательно-концептуальной информации текста – «индивидуально-авторского понимания отношений между явлениями» [4, с. 28], – будучи ключевыми

компонентами авторской модальности (наряду со значениями субъективной и объективной модальности) (см. об этом подробнее: [2]).

По словам исследователей и друзей А.Т. Твардовского, он был человеком «глубоко, остро и своеобразно мыслящим», «способным к беспощадному самоанализу» [1, с. 35], «он был цельным человеком» «при всей сложности духовной жизни» [6, с. 19, 310]. Как писал К.М. Симонов, «его мнение всегда было определено... О такую определенность иногда можно было и ушибиться, но ее нельзя было не уважать», эта черта «свидетельствовала о силе и целостности его личности» [7, с. 21]. Этим объясняется тот факт, что авторская модальность в текстах А.Т. Твардовского отражает довольно яркую, четко обозначенную, всегда активную позицию, что как нельзя лучше представлено в поэме «За далью – даль» – произведении послевоенного периода творчества поэта, создававшемся в течение десяти лет и воплотившем размышления и идеи уже зрелого человека.

Поскольку авторская модальность как текстовая категория может выражаться грамматически, лексически, фразеологически, синтаксически, стилистически, композиционно, то семантические доминанты являются объединяющим центром сгруппированных вокруг них средств выражения авторской модальности.

Так, в поэме отчетливо прослеживаются три опорных семантических доминанты: *время*, *пространство* и *движение* (*стремление*). Характерным является то, что в тексте они очень тесно связаны. Такая их тесная связанность создает дополнительную семантику цельности, гармонии, полноты представленной в произведении картины жизни, внутреннего движения.

Семантика движения по-новому актуализирует важную для художественного мира А.Т. Твардовского тему жизни: жизнь как постоянное движение, стремление к цели, к осуществлению мечты. Эта идея выражена уже в названии поэмы. Озаглавливая свои произведения, А.Т. Твардовский всегда стремился к предельной краткости, простоте, ясности. Поэма «За далью – даль» и является ярким тому примером: ни одного лишнего, дополнительного, элемента. Несмотря на это заголовок весьма содержателен: в нем реализуется вышеназванная доминанта *движение* (*стремление*), кроме того, он актуализирует значимый в художественном мире А.Т. Твардовского концепт «мечта (цель)», репрезентированный ключевым словом *даль*. Помимо максимально высокой частотности использования в произведении данной лексемы, она употреблена в самом названии поэмы, причем двукратно, а также в названии первой главы поэмы: «За далью – даль».

Семантическая доминанта *движение* (*стремление*) в поэме реализуется: во-первых, за счет перечисления очередности предметов окружающей действительности, а во-вторых, за счет семантических особенностей лексемы *даль*. Значение слова *даль* косвенно указывает на преодоление расстояния, причем значительного [8, с. 363]. Кроме того, следует обратить внимание на внешне незначительный (не ярко выраженный) компонент семантики слова *даль*, который назовем объективностью («даль – объективный вектор движения»). Мысль читателя (слушателя) устремляется по определенному вектору, вовне, на значительное расстояние, как бы уводя его из личного, субъективного пространства.

В аспекте сказанного особенно показательны лексико-синтаксические средства, группирующиеся вокруг семантической доми-

нанты *движение*. Приведем несколько примеров: *Пора! Ударил отправленья / Вокзал* (с. 277)¹; *Еще такая даль до Волги, / А тамто и начнется даль; А за Уралом – Зауралье, / А там своя, иная даль; А за Байкалом – Забайкалье. / А там еще другая даль* (с. 278); *Родные русские поля, / В ночи мерцающие мирно* (с. 280); *Расслышал я под стук колес* (с. 286); *И пусть она не повторится, / Но я с нее свой начал путь* (с. 291); *Спешит состав за новой далью, / Гребет пространство паровоз; Я здесь, в пути, но я и там – / И в той дороге незабвенной* (с. 301); «*На край земли, быть может, едут* (с. 302); *Бежал, размеченный столбами, / Как бы кружась в окне, простор / <...> / И каждый миг был новой вехой / Пути, что звал к местам иным* (с. 321); *На гребне возраста иного, / На рубеже эпохи новой / Я как бы наново постиг* (с. 353); *За новым трудным перевалом – / Вздохнуть / С тобою заодно / И дальше в путь* (с. 372); *И распростившись с этой далью, / Что подружила нас в пути, / По счастью, к новому свиданью / Уже готовлюсь я. Учти!* (с. 378).

Обратим внимание на то, что лексемы *даль*, *веха*, *рубеж*, *свиданье* представляют в контексте поэмы синонимический ряд и имеют общий компонент значения – «мечта (цель)», но поскольку преобладающей является семантика движения, то цель эта не конечная. Эти *вехи* будут сменять одна другую, пока жив лирический герой. Ср. обращение автора поэмы к читателю: *Для одного тебя, учти, / Я с юных дней иду и еду / И столько лет уже в пути* (с. 299).

Семантический компонент «объективный вектор движения» актуализируется лексемами *иной*, *другой*, *новый*, которые являются весьма частотными в тексте поэмы и приобретают общую сему «следующий», реализуя авторскую интенцию. Кульминацией в ее выражении является содержащийся во второй главе поэмы «В дороге» призыв автора: *Скорее вон из кельи тесной* (с. 284). При этом необходимо отметить, что на общем семантическом фоне поэмы данный призыв получает помимо прямого значения («отправляйся в путешествие, чтобы увидеть окружающий мир») переносное, находящееся на более глубинном уровне ав-

торской модальности, – значение духовного роста, «внутреннего» движения к «внешней» цели, движения от себя к *иному*, стремления к идеалу. Частотность употребления автором лексем *рубеж, предел, край* как синонимов ключевого слова *даль* придает значение конечного совершенства, воплощения своей заданности, конечного результата духовного развития. Этот элемент содержания можно определить как своего рода религиозность, он является одной из важных характеристик авторской модальности данного текста.

Лексико-семантические и лексико-синтаксические экспликативы доминанты *движение*, являясь актуализаторами авторской модальности, пронизывают весь текст поэмы: *поспешно ведет; сердца стук; перевал преодолел; время жмет; дай осмотреться; поспеть; отстал; потерянные часы; в пути; догнать; я еду, еду; полжизни миновало; час за часом; день и два* и др.

В числе разноуровневых средств, реализующих семантическую доминанту *движение*, можно выделить и композиционные средства. Поэма представляет собой путевой дневник, где каждая глава отражает движение (перемещение) героя из Москвы все дальше и дальше на Восток: впечатления от увиденного за окном вагона, размышления по поводу них, а также навеянные дорогой мысли о событиях в жизни героя, не отделимой от жизни страны, его Родины. Перемещение в пространстве сопряжено с перемещением во времени (в прошлое). Осмысливая прошлое, герой приходит к определенным выводам, то есть конечным рубежам, вехам его духовно-нравственного постижения жизни. В поэме пятнадцать глав. В шести из них – «Две кузницы», «Две дали», «С самим собой», «Друг детства», «Фронт и тыл», «Так это было» – перемещение в пространстве уступает место перемещению во времени, в памяти героя. И это не просто воспоминания, каждое воспоминание дает какое-то новое понимание, новый итог, ответ на поставленные жизнью вопросы. Таким образом, тема движения от рубежа к рубежу раскрывается и в этих главах.

В них отчетливо отражается взаимопроникновение двух семантических доминант – *движение* и *время*, – каждая из которых обладает самостоятельной значимостью даже при наличии их глубокой смысловой связанности. Семантическая доминанта *время* имеет в поэме широкую тематическую представленность, что ярко проявляется на лексико-семантическом уровне. Весь текст поэмы пронизан лексикой со значением времени: *срок, начало, конец, черед, давность, пора, полжизни, ровесник, раз, час, день, год, век, память, воспоминанья, начать, поспеть, успеть, спешить, повременить, давным-давно, пока* (в качестве частицы), *опять, всегда, впредь, ранний, нынешний, долгий*. Наиболее частотные из перечисленных лексем – *пора, срок, память* – отражают пересечение доминант *движение* и *время*, поскольку содержат семы «граница», «рубеж», «веха». Такое пересечение, совмещение доминант ярко проявляется на композиционном уровне – через распределение содержательных отрезков текста, что было показано выше. Одним из композиционных средств, организующих содержательно-концептуальную информацию, являются также авторские обобщения. Например: *А сколько дел, событий, судеб, / Людских печалей и побед / Вместились в эти десять суток, / Что обратились в десять лет!* (с. 373). Подобные ремарки достаточно регулярны в тексте поэмы «За далью – даль».

Лирический герой поэмы испытывает потребность в постоянном движении вперед, дальше, от одного рубежа к следующему рубежу. Например: *...в жизни много всяких далей, – / Сумей одной не пренебречь. / Такая даль – твое заданье, / Твоя надежда или цель. / И нужды нет всегда за далью / Скакать за тридевять земель. / Они при нас и в нас до гроба – / ее заветные края* (с. 355). Стремление представлено как состояние, необходимое для гармоничного развития личности, как постоянная работа (одна из ключевых идей А.Т. Твардовского), которую можно истолковать как самосовершенствование, совершенствование окружающей действительности, созидание во имя изменения к лучшему. И здесь важную роль иг-

рает третья семантическая доминанта – *пространство*.

Пространство в поэме осязаемо, реалистично, масштабно. Перечислим пространственные рубежи, которые минует герой в своем пути: *Подмосковье, Волга, За-волжье, Урал, Зауралье, Сибирь, Дальний Восток*. Пространство символизирует всю жизнь. Созданию такого впечатления способствует прием пересечения тематических полей, реализующих семантические доминанты *время* и *пространство*. Дорога помогает лирическому герою осмыслить прошлое, одновременно получить новые впечатления, знания об окружающем мире, причем как за окном поезда, так и внутри вагона. Попутчики, соседи героя по купе – люди, случайно оказавшиеся вместе, таким образом создается эффект разнообразия, всеохватности и проявляется характерная особенность стиля А.Т. Твардовского – стремление к объективности. Семантический компонент «объективность» входит в состав содержательно-концептуальной информации текста. Будучи сопряженным с таким понятием, как истина, он связан и с представлениями о векторе движения – стремлении к истине. К более совершенному состоянию, положению дел, к новому рубежу на пути познания жизни. Отметим также, что в данной ситуации весьма символичным представляется выбор «дали», цели путешествия, движения: *А той порой, отменно точный, / Всего пути исполнив срок, / Придет состав дальневосточный / На Дальний, собственно, Восток* (с. 279).

В вышеприведенном четверостишии определен вектор движения – *на Восток*, – который в системе культурных (литературно-художественных) архетипов можно интерпретировать как стремление к свету, знанию, правде, истине, совершенству, идеалу, к Богу. Вектор стремления задан четко, он реалистичен и, кроме того, весьма символичен. Ср.: *Сто раз тебе мое спасибо, / Судьба, что изо всех дорог / Мне подсказала верный выбор / дороги этой на восток* (с. 353); *Тот край и есть такое место, / Как раз такая сторона, / Куда извечно, как известно, / Была любовь устремлена* (с. 303).

Таким образом, проведенный анализ позволяет убедиться в том, что семантические доминанты *движение, время, пространство* являются ключевыми компонентами авторской модальности, центрами, формирующими систему средств выражения данной категории в тексте поэмы А.Т. Твардовского «За далью – даль».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее цитаты даются с указанием страниц в круглых скобках по изданию: Твардовский, А. Т. Избранные произведения. В 3 т. Т. 2. Поэмы / А. Т. Твардовский; сост. и подгот. текста М. А. Твардовской. – М.: Худож. лит., 1990. – 463 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаткин, В. М. А.Т. Твардовский. Страницы творчества / В. М. Акаткин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2008. – 342 с.
2. Ваулина, С. С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект): учеб. пособие / С. С. Ваулина. – Калининград: Изд-во КГУ, 1993. – 70 с.
3. Ваулина, С. С. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) / С. С. Ваулина, О. В. Девина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Сер. «Филол. науки». – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – Вып. 8. – С. 8–13.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
5. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
6. Кондратович, А. И. Александр Твардовский. Поэзия и личность / А. И. Кондратович. – М.: Худож. лит., 1985. – 318 с.
7. Симонов, К. М. Таким я его помню / К. М. Симонов // Вопросы литературы. – 2005. – № 3. – С. 13–49.
8. Словарь русского языка. В 4 т. Т. I / гл. ред. А. П. Евгеньева. – М.: Рус. яз., 1999. – 702 с.
9. Тураева, З. Я. Лингвистика текста и категории модальности / З. Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105–114.
10. Якимец, Н. В. Категория авторской модальности в функциональном аспекте (на материале «Театрального романа» М. А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Якимец Наталья Вениаминовна. – Н. Новгород, 1999. – 23 с.

**SEMANTIC DOMINANT AS A STRUCTURE-FORMING COMPONENT
OF THE AUTHOR'S MODALITY
(BASED ON A.T. TVARDOVSKY'S POEM "ZA DALJU – DAL")**

O.V. Devina

The article deals with the peculiarities of the author's modality in the text; the semantic level of the text is investigated and the role of semantic dominants as key components of the author's modality are established.

Key words: *modality, text modality, author's modality, semantic dominant.*